

0-774608

На правах рукописи

ВОСТРИКОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУР
В РОССИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (1701–1796 ГГ.)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Казань 2009

Диссертация выполнена на кафедре «Философия и культурология» Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжский государственный университет сервиса».

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, доцент
Овсянников Валерий Петрович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Вишленкова Елена Анатольевна;
кандидат исторических наук, доцент
Иванова Алевтина Павловна
- Ведущая организация:** Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Самарский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «24» февраля 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 210.005.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Казанского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан «23» января 2009 г.

Электронная версия автореферата размещена «23» января 2009 г. на официальном сайте Казанского государственного университета культуры и искусств. Режим доступа: [http:// www.kasguki.ru](http://www.kasguki.ru).

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000525519

Р. К. Бажанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В процессе исторического развития Россия была подвержена различному инокультурному воздействию. Это влияние определялось, как правило, географической близостью и политической обстановкой на Европейском континенте. Во взаимодействии русской и французской культур решающую роль сыграли иные обстоятельства. Причем культурные контакты в правление каждого из царей в XVIII в. имели свои особенности, но тенденция на поступательное развитие взаимоотношений сохранялась.

Интенсивное распространение французской культуры в России началось в годы царствования Елизаветы Петровны. К середине ее правления и практически полностью в эпоху Екатерины II основным фактором, обозначившим динамику русско-французского культурного взаимодействия, стала просветительская деятельность французских философов-энциклопедистов.

Результатом взаимоотношения русской и французской культур в 1701–1796 гг. стало освоение россиянами многих элементов французского Просвещения. Вместе с тем народы России продолжали сохранять свою самобытность и оригинальность.

Взаимодействие русской культуры с другими культурами происходит и в настоящее время, поэтому вскрытие механизмов такого рода процессов носит непрерывно актуальный характер. Во-первых, для России естественная ассимиляция не представляет опасности, так как наша культура имеет синтетический характер развития. Во-вторых, изучение проблемы взаимодействия культур необходимо для выявления как положительных, так и отрицательных сторон этого процесса. В-третьих, используя исторический опыт, государство и общество получают возможность определять степень необходимости для проникновения элементов той или иной культуры в национальную.

Вышеприведенные аргументы и определили выбор темы диссертационного исследования: «Взаимодействие русской и французской культур в российской городской среде (1701–1796 гг.)», необходимость разработки которой диктуется комплексом обстоятельств как теоретического, так и практически-познавательного характера.

Хронологические рамки исследования 1701–1796 гг. обусловлены тем, что в этот период сформировались основные черты и особенности культурного взаимодействия двух народов. Началось интенсивное распространение французской культуры в России, позволившее освоить основные идеи французских просветителей.

В *территориальные рамки исследования* попадают города центральной России, поскольку в заявленный период они были основными точками французского влияния. Ограниченность зоны диффузии объясняется светской потребностью в использовании французской культуры, прежде всего дворянским городским сообществом. Сельские жители были далеки от необходимости впитывания элементов иностранной культуры, чуждой им по духу и бесполезной в повседневной жизни.

Степень научной разработанности проблемы. Литература по теме носит комплексный характер, многопланова по жанрам и включает работы по культурологии, истории культуры, всемирной истории, отечественной истории, социальной философии, социологии, этносоциологии.

Учитывая, что основной сегмент исследования русско-французского взаимодействия сознательно ограничен автором российской городской средой, необходимо применение понятия «культурная диффузия».

Внедрение понятия «культурная диффузия» расширяет возможности исследования взаимодействия французской и русской культуры, роли французов-эмигрантов в становлении в России образования, просвещения, ряда направлений искусства. В рамках этого понятия культура рассматривается как особая форма движения, как нечто самостоятельное, как система, а ее распространение не сводится только к процессам миграций обществ и людей. В таком случае, возникнув в одном обществе, то или иное явление культуры может быть заимствовано и усвоено членами многих других обществ.

По теме взаимодействия русской и французской культур существует обширная литература. К наиболее ранним исследованиям относятся работы А. Полуденского «Русское посольство при дворе Людовика XIV»¹ и А. Н. Попова «Русское посольство во Франции в 1668 году»². Обе посвящены визиту П. И. Потемкина во Францию в годы правления Алексея Михайловича.

Формированию образа России во Франции способствовали различные факторы. Наиболее действенными стали сочинение капитана Ж. Маржерета³ и известный «Наказ» Екатерины II.

Одним из первых российских исследователей русско-французских политических связей стал П. В. Безобразов⁴. Его труд «О сношениях России с Францией» является подробным историческим очерком русско-французских связей с конца XVI по начало XIX в. В работе в хронологическом порядке отражены веки межгосударственных отношений между Россией и Францией.

Глубокое исследование французской эмиграции в России во второй половине XVIII в. проведено в работе К. Миллера «Французская эмиграция и Россия»⁵. Процесс появления первых французских землячеств в России нашел отражение в работе Ф. И. Тастевена⁶. Неоценимым источником по теме французских коло-

¹ Полуденский А. Русское посольство при дворе Людовика XIV. – М. : Университетская типография, 1863.

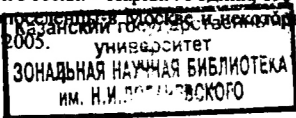
² Попов А. Н. Русское посольство во Франции в 1668 году. – М. : Типография А. Семена, 1856.

³ Маржерет Ж. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского и события, происходившие в России во время правления четырех царей с 1590 по 1606 гг. // Россия XVII века: воспоминания иностранцев / под ред. О. Ю. Ивановой. – Смоленск : Русич, 2003.

⁴ Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. – М. : Университетская типография, 1892.

⁵ Миллер К. Французская эмиграция и Россия. – Париж : Родник, 1931.

⁶ Тастевен Ф. И. Французские первооселенцы в Москве и некоторые потомки / под ред. В. М. Егорова-Федосова. – М. : Волслов, 2005.

нистов, содержащим многочисленные архивные данные, стал научный труд академика В. Ф. Шишмарева¹.

Тема взаимоотношений России и Франции широко освещается известными российскими историками С. М. Соловьевым, Н. М. Карамзиным и В. О. Ключевским. Кроме многочисленных исторических фактов, они дают культурологическую оценку этим взаимоотношениям.

Не менее важны для исследования работы В. С. Иконникова², Э. Голицына³ и французских ученых Е. Кеснета⁴, А. Вандаля⁵, написанные в XIX в., где достаточно полно описываются русско-французские отношения с начала XVI в.

Среди современных исследователей русско-французских связей в первую очередь выделяется имя профессора П. П. Черкасова, ставшего автором сразу нескольких исторических работ по данной теме⁶.

Особую уникальность представляют объемные научные труды советского ученого Г. Жордания⁷ и французского исследователя Анн Краац⁸, посвященные развитию русско-французских торговых связей в XVI–XVII вв., немаловажных в развитии культурных контактов.

Русско-французские культурные связи в годы правления Петра I подробным образом описываются в работе С. А. Мезина⁹. Автор использует многочисленные источники на русском и французском языках, которые подтверждают зарождение взаимодействия русской и французской культур в эпоху Петра I.

Особый интерес для исследования этого же периода представляет работа И. М. Марисиной «Россия – Франция. Век восемнадцатый»¹⁰. Значение французских просветителей в жизни России исследовано современным российским ученым С. Я. Карпом¹¹.

Большой раздел, касающийся русско-французских связей, включил в свой труд В. П. Смирнов¹², где в хронологическом порядке даются основные вехи

¹ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России. – Л. : Наука, 1975.

² Иконников В. С. Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.) : исторический очерк. – Киев, 1893.

³ Golitzin Emmanuel. La Russie du XVIIe siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale. Récit du voyage de Pierre Potemkin. – Paris : Gide et J. Baudry, Editeurs, 1855.

⁴ Quesnet Eug., A. de Santeuil. France et Russie. Avantages d'une alliance entre ces deux nations. – Paris : Librairie Garnier Frères, 1843.

⁵ Vandal Albert. Louis XV et Elisabeth de Russie. – Paris : Librairie Plon, 1903.

⁶ Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии: становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. – М. : Наука, 1995 и др.

⁷ Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в. : Ч. I. – Тбилиси : ТГУ им. Сталина, 1959.

⁸ Kraatz Anne. La Compagnie française de Russie: histoire du commerce franco-russe aux XVIIe et XVIIIe siècles. – Paris : F. Bourin, 1993.

⁹ Мезин С. А. Петр I как цивилизатор России: два взгляда. Европейское просвещение и цивилизация России. – М. : Наука, 2004.

¹⁰ Марисина И. М. Россия – Франция. Век восемнадцатый. – М. : НИИ Российской академии художеств, 1995.

¹¹ Карп С. Я. Французские просветители и Россия: исследования и материалы по истории русско-французских культурных связей второй половины XVIII в. – М. : ИВИ РАН, 1998; и др.

¹² Смирнов В. П. Франция: страна, люди, традиции. – М. : Мысль, 1988.

развития этих отношений. Важная информация об отношениях России и Франции в период правления Людовика XIV содержится в книге Ю. В. Борисова¹. О степени проникновения элементов русской культуры во Францию свидетельствует работа В. А. Горницкого². А результаты взаимодействия русской и французской культур в Среднем Поволжье (Ставропольский уезд) прослеживаются в книге Н. Г. Лобановой³.

В публикациях В. С. Ржеуцкого исследуются различные социальные категории французских поселенцев: французы-губернеры, французы-ремесленники, французы-дворяне⁴.

В литературе, изданной за рубежом, доступной автору к изучению по рассматриваемой проблеме, имеется ряд важных для исследования публикаций.

Из современных французских исследователей темой русско-французских культурных связей занимается А. Давиденкофф⁵. Она стала составителем сборника по вопросам отношений Екатерины II с французскими просветителями. Представляют интерес труды Ф.-Д. Лихтенан⁶.

Таковым представляется диссертанту состояние публикаций и научной литературы по проблеме «Взаимодействие русской и французской культур в российской городской среде (1701–1796 гг.)» на современном этапе развития гуманитарного знания по отечественной истории культуры и культурологии.

Итак, анализ российской и зарубежной литературы обнаруживает противоречие, состоящее в том, что по большей части это исторические исследования. По теме же взаимодействия русской и французской культур в XVIII в. крупных работ, основанных на современных культурологических методах исследования, пока нет. С учетом этого автор диссертации выделяет объект и предмет научного интереса, ставит цель и задачи исследования.

Объектом диссертационного исследования является культурное взаимодействие России и Франции в российской городской среде (1701–1796 гг.) и области его проявления (политика, образование, искусство, бытовая культура и др.).

Предметом диссертационного исследования выступают социокультурные особенности комплексного воздействия «французского фактора» на развитие и модернизацию традиционной культуры России в 1701–1796 гг.

Цель и задачи. Исходя из степени научной разработанности проблемы автор определил основную цель диссертационного исследования: анализ сложных и противоречивых процессов, связанных с взаимодействием русской и французской культур в российской городской среде. Это предполагает решение следующих взаимосвязанных исследовательских задач:

¹ Борисов Ю. В. Конец XVII – начало XVIII в.: дипломатия Людовика XIV. – М.: Центр образовательной литературы, 2002.

² Горницкий В. А. Россия в названиях улиц Парижа. – Париж: Диакон, 1997.

³ Лобанова Н. Г. К роду отцов своих... – Тольятти: СВ, 2002.

⁴ Ржеуцкий В. С. Французская колония в Москве в царствование Екатерины II // Россия и Франция. XVIII–XX века. – Вып. 5. – М.: Наука, 2003, и др.

⁵ Davidenkoff Anita. Catherine II et l'Europe. Institut d'études slaves. – Paris, 1997.

⁶ Liechtenhan Francine-Dominique. Les trois christianismes et la Russie. Les voyageurs occidentaux face à l'Eglise orthodoxe russe (XV–XVIII siècle); и др.

- выявить качественные характеристики предыстории взаимодействия русской и французской культур и их причины;
- установить особенности культурных контактов России и Франции в годы правления Петра I;
- раскрыть специфику и предметное содержание культурного взаимодействия России и Франции в 1725–1748 гг.;
- определить степень влияния французской культуры на русское общество в годы правления Екатерины II;
- исследовать системный характер и сферы взаимодействия русской и французской культур в российской городской среде;
- проанализировать развитие французских землячеств и колоний в России;
- доказать объективную обусловленность взаимодействия русской и французской культур в 1701–1796 гг.

Изучение проблемы позволило сформулировать *гипотезу исследования*, которая представляет совокупность следующих научных предположений: культура обладает устойчивыми системными качествами (механизмами) по продвижению наиболее удачных своих феноменов. Так, в XVIII в. русско-французское культурное взаимодействие успешно развивалось, несмотря на разновекторность политического развития. Это стало возможным благодаря особой форме движения культуры – «культурной диффузии», которая расширила возможности французского влияния на городскую среду России, усилила роль французов-эмигрантов в становлении образования, просвещения, ряда направлений русского искусства. В рамках этого механизма продукты культурного взаимодействия – новые формы искусства, образования, сотворенные совместно русскими и французами, действовали как нечто самостоятельное, и их распространение не сводилось только к процессам миграций людей. Эти культурные формы, возникая в крупных российских городах, быстро распространялись по стране и были усвоены членами многих провинциальных обществ.

Источниковая база исследования. Системный подход к изучению проблемы взаимодействия и особенностей культур России и Франции во многом определяет характер источниковой базы. Поскольку речь идет о взаимодействии русской и французской культур в 1701–1796 гг., то в ходе исследования было необходимо рассмотреть документы, отражающие зарождение, формирование и развитие этих процессов. В этой связи автор обращался к фактам, содержащимся в опубликованных документах, ставших библиографической редкостью. Часть документов была извлечена из архивных фондов. Все вышеперечисленные источники условно можно объединить в следующие группы:

1. Опубликованные источники.

1. Государственные акты и статистика (изданная гражданскими учреждениями и военным ведомством или по его заказу) дореволюционной России, а также справочная литература.

Важнейшим из источников этой группы является «Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве», издававшийся с 1768 г.; современный источник справочного характера – «Внешняя политика России и междуна-

родные системы: 1700–1918 гг.»¹ и др. Этот вид источников применительно к событиям XVIII в. не гарантирует от ошибки, поэтому автор использовал их в комплексе с научной литературой.

2. Научная литература. Обозначим только малоизвестные источники, которые удалось обнаружить в ходе исследования. Учитывая специфику диссертационной работы, их следует разделить на два блока по происхождению:

а) российские. В МУК «Библиотека Автограда» (Тольятти) в редкой коллекции книг был найден материал², позволяющий структурировать развитие исторических явлений и событий в России в соответствии с выбранной нами темой. Кроме того, в частной коллекции русских эмигрантов выявлена работа С. Рождественского³, уточняющая информацию о культурной истории России и др.;

б) французские. Большой пласт сведений о взаимодействии русской и французской культур, почти не используемый российскими учеными, находится в Национальной библиотеке Франции Франсуа Миттерана. Нами были исследованы труды Изабель де Мадариага⁴, Альбер-Бернара Лортолари⁵, Мишеля Мерво⁶, Роже Портала⁷ и др. Эти работы дают уникальный материал, позволяющий по-новому, в том числе глазами французов, взглянуть на давно известные события петровской и екатерининской эпохи.

3. Ниже будет дана характеристика сборников, которые могут быть отнесены к этой группе источников условно, так как они носят комплексный характер и включают различные материалы по взаимодействию культур России и Франции. В них опубликованы работы ученых многих стран мира. Сборники в большинстве своем имеют международный статус, поэтому мы не делим их по странам выхода.

Материалы ряда экспозиций, выставок и коллекций. Огромный интерес представляет каталог выставки «Россия – Франция. Век Просвещения. Русско-французские культурные связи в 18 столетии»⁸, проходившей в 1987 г. Данный каталог содержит множество публикаций и фактического материала по различным направлениям русско-французских культурных связей в XVIII в.

Знаменательным событием стал выход в свет сборника «Франция и французы в Санкт-Петербурге XVIII–XX вв.»⁹, где впервые в одной книге можно уви-

¹ Дегоев В. В. Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. – М. : РОССПЭН, 2004.

² Платонов С. Ф. Русская история. – Буэнос-Айрес : Изд-во Владимира Лашкевича и Брата, 1945; и др.

³ Рождественский С. Отечественная история в связи с всеобщей (среднею и новою). – СПб. : Общественная польза, 1897.

⁴ De Madariaga Isabel. La Russie au temps de la Grande Catherine. – Paris : Fayard, 1987.

⁵ Lortholary Albert-Bertrand. Le mirage russe en France au XVIIIe siècle. Boivin & Cie : Éd. contemporaines. – Paris, 1951.

⁶ Mervaud Michel, Roberti Jean-Claude: Une infinie brutalité: l'image de la Russie dans la France des XVIe et XVIIe siècles. Institut d'études slaves. – Paris, 1991.

⁷ Portal Roger. Pierre le Grand. Éd. Complexe [Evry]. – Bruxelles, 1990.

⁸ Россия – Франция. Век Просвещения. Русско-французские культурные связи в 18 столетии : каталог выставки / под ред. О. В. Микаш. – Л. : Государственный Эрмитаж, 1987.

⁹ Франция и французы в Санкт-Петербурге: XVIII–XX вв. – СПб. : Европейский дом, 2005.

деть и проанализировать основные сведения влияния французской культуры в Санкт-Петербурге, в том числе в сфере образования.

Большой интерес для исследования заявленной темы имеют сборники трудов международных конференций¹. Автор широко использовал вводимые участниками новые результаты научных исследований.

Ценный материал по отдельным направлениям истории русско-французских взаимоотношений содержат научные тематические сборники². Необходимо особо выделить сборник «Европейское просвещение и цивилизация России»³. Он является одним из наиболее важных источников, где можно почерпнуть информацию по заявленной теме.

4. Источники личного происхождения. Они занимают важное место в исследовании и представлены в основном мемуарной литературой.

В диссертационном исследовании использован обширный массив документов (изданных и неизданных) этого типа, написанных Екатериной II, Е. Р. Дашковой, Вольтером и др.

Другим важным мемуарным источником является антология французских путешественников, побывавших в России на протяжении XVIII в. Среди них были Дени Дидро, Жан-Жак Казанова, Даниель Лескалье, ученый Жан Шап д'Отрош, посол Франции в России граф Луи-Филипп де Сегор и другие французы⁴, посетившие Россию каждый со своей целью и оставившие впечатления о своих визитах.

Также большой интерес для исследования представляют мемуары Жака Жюбе, побывавшего в России в 30-х гг. XVIII в.⁵ Критический дух пронизывает все его воспоминания. Автор дает подробное описание увиденной Москвы, жизни и быта ее жителей.

Существенным источником по изучению взаимодействия русской и французской культур является работа Шарля де ла Ривьера, основанная на воспоминаниях о времени его пребывания в России. Исследование посвящено истории отношений России и Франции в XVIII в. в различных направлениях⁶.

II. Неопубликованные источники (архивные документы различного характера):

¹ Международный коллоквиум в Саратовском государственном университете (2002 г.); *L'influence française en Russie au XVIIIème siècle / Publié sous la direction de Jean-Pierre Poussou, Anne Mézin, Yves Perret-Gentil. Institut d'études slaves, Presse université de Paris-Sorbonne. – Paris, 2004*; и др.

² Научная серия «Россия и Франция», учрежденная в 1995 г., включает на сегодняшний день 6 выпусков, отв. редактор П. П. Черкасов; История продолжается: изучение восемнадцатого века на пороге двадцать первого / отв. ред. С. Я. Карп. – М. – СПб.: Университетская книга; Ферней – Вольтер: Международный Центр по изучению XVIII века, 2001; Catherine II et l'Europe. Institut d'études slaves. – Paris, 1997.

³ Европейское просвещение и цивилизация России. – М.: Наука, 2004.

⁴ De Grève Claude. *Le voyage en Russie: anthologie des voyageurs français aux XVIIIe et XIXe siècles.* – Paris: R. Laffont, 1990.

⁵ Jubé Jacques. *La Religion, les Moeurs, et les Usages des Moscovites.* Texte présenté et annoté par Michel Mervaud. The Voltaire foundation. – Oxford, 1992.

⁶ De Larivière Charles. *La France et la Russie au XVIIIème siècle.* – Paris: A. Le Soudier, 1909.

1. Делопроизводственная документация центральных органов власти, содержащая информацию о французских переселенцах, дипломатическая переписка русских правителей и французских королей, проекты торговых договоров между Россией и Францией, документы личного происхождения (прошения, ходатайства, жалобы французов) сосредоточены в Российском государственном архиве древних актов (фонды «Канцелярия опекунства иностранных подданных при Сенате», «Сношения России с Францией»).

2. Одним из наиболее слабо изученных источников российскими исследователями является Национальный архив Франции (Archives Nationales de France). Содержащиеся в нем документы способны осветить многие аспекты жизнедеятельности французов в России. Особенно ценным в этом отношении является фонд «Дипломатическая переписка России и Франции», содержащий переписку Петра I со своими дипломатическими представителями во Франции.

3. Особый интерес для изучения представляет комплекс документов из фонда управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти «Ведомость доходов и расходов Усольской вотчины», содержащего письма ставропольских дворян Сосновских, написанные на французском языке. Эти материалы позволяют более конкретно представить влияние «французского фактора» на жизнь провинциальных городов России.

Все вышеуказанные документы и материалы содержат достаточное количество объективной информации, позволяющей решать поставленные задачи, связанные с изучением русско-французских культурных связей.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет совокупность идей, относящихся к философии культуры. Методы исследования, используемые автором, базируются на основополагающем принципе историзма, который позволяет изучить формирование «человеческих качеств» в процессе практически-духовного освоения мира, проанализировать компоненты этого процесса развития культуры. Важное место занимает эмпирическая история культуры.

В исследовании автор пытается применить методологию, разработанную в трудах М. Вебера¹, который считал, что традиционный тип господства хорошо согласуется с нашим исследованием. Исходя из этих рекомендаций, автор конструирует инструментарий исследования, который затем использует для решения поставленных задач.

Однако этих способов мышления для культурологического исследования оказалось недостаточно. При изучении культурных систем необходимо выявление всей конкретной сложности сочетания тесно взаимосвязанных факторов. Причем поиск причины вблизи от следствия может привести к ошибочным заключениям. Поэтому, по нашему мнению, ключ ко многим современным проблемам целесообразно искать именно в XVIII в.

Принципиально новую методологию анализа, которая может быть использована в изучении социокультурных процессов, разработал И. Р. Пригожин². Эти идеи, подтвержденные значительным количеством исследований, подводят

¹ Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

² Пригожин И. Р. Порядок из хаоса / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс : пер. с англ. Ю. А. Данилова / общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. – М. : Прогресс, 1986.

к важному выводу о невозможности построения теории необратимых процессов, которая выполнялась бы для любой системы. Для теории культуры этот вывод ставит «запрет» на саму возможность создания универсальных для всех культур законов. Это положение дает возможность по-новому осмыслить некоторые факты и явления истории взаимоотношений России и Франции, в частности попытки модернизации страны по европейским стандартам в период правления Екатерины II.

Научные данные свидетельствуют о существовании «исторической» траектории, по которой эволюционирует система. Она характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного из нескольких вариантов будущего. Эта смесь необходимости и случайности и составляет «историю» системы. Автор считает возможным предположить, что такого рода процессы были свойственны европейскому развитию в исследуемый период.

Эти сложные процессы совершаются в тесной связи с практически-созидательной, творческой деятельностью людей. Видимо, в различных типах культурных систем определяющими как раз являются убеждения людей. Благодаря русско-французским контактам XVIII в. в Россию стали проникать либеральные идеи. Они и были альтернативой самодержавно-крепостнической идеологии, но стать доминирующими им тогда не удалось. Выявить причины этого можно, по мнению автора, используя понятие самоорганизации.

Синергетическое понимание эволюции открывает дополнительные возможности для изучения социальных и культурных областей деятельности, что и пытается сделать автор. Использование этого подхода несколько не умаляет значения, а скорее увеличивает объяснительные возможности других методов и методик.

Поэтому автор в большинстве случаев обращается к испытанным методам научного исследования: сравнительно-историческому, логическому, ретроспективному, проблемно-хронологическому, синхронному и др.

Научная новизна исследования. На основании широкого круга источников в работе впервые предпринята попытка обобщить историю взаимодействия русской и французской культур в 1701–1796 гг.

Новым является выявление результатов русско-французских контактов и их исследование с учетом последних достижений современной культурологической науки. Автор впервые использует методологию, разработанную И. Р. Пригожиным, М. Вебером для исследования русско-французского культурного взаимодействия. Это позволяет вычлнить социально-политические и культурные аспекты, которые ранее не получили должного освещения и оказались вне поля зрения исследователей, и по-новому интерпретировать уже известные исторические факты XVIII в.

Вводятся в научный оборот и анализируются некоторые ранее не использовавшиеся архивные документы, которые расширяют и углубляют существующее положение о формах и способах взаимодействия культур в 1701–1796 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработано комплексное культурологическое исследование взаимодействия русской и французской культур в российской городской среде в 1701–1796 гг. с использованием методологии И. Пригожина, М. Вебера и представителей цивилизационного подхода и ранее не используемых французских источников.

2. Доказана объективная обусловленность взаимодействия русской и французской культур в 1701–1796 гг., заключающаяся в том, что французская культура рассматривается как нечто самостоятельное, как система, а ее распространение – как особая форма движения, которая не сводится только к процессам миграций французов. Поэтому, возникнув во Франции, то или иное явление культуры было успешно заимствовано и усвоено российским обществом.

3. Предложена и обоснована классификация истории взаимодействия русской и французской культур в XVIII в. Определено три основных этапа:

- зарождение культурных связей (годы правления Петра I);
- проникновение французской культуры в Россию (годы правления Елизаветы Петровны);
- активное использование достижений французской культуры (годы правления Екатерины II).

4. Нашло подтверждение положение о том, что французы принимали живейшее участие в развитии государственного и домашнего образования, реже в развитии различных отраслей торговли и промышленности. Они легко входили в местную элиту и оказывали влияние на общественно-политическую жизнь России, привнося особенности своего национально-культурного уклада.

5. Комплексный анализ позволяет утверждать, что французы, приезжающие в Россию, не стремились составить диаспору и проживали дисперсно, преимущественно в столичных городах и быстро ассимилировались с русской культурной средой.

6. Определено, что французы, прибывавшие в Россию для работы в колониях, проживали в виде землячеств. Но и они не смогли надолго сохранить свою национальную идентичность, и к концу XVIII в. их большая часть была ассимилирована.

7. Выявлено существенное влияние французского Просвещения на русскую культуру в целом и решающее значение французских художников, архитекторов, скульпторов и мастеров иных профессий в становлении в России некоторых видов искусств и ремесел.

Таким образом, в исследовании нашло место доказательство, что для взаимодействия русской и французской культур 1701–1796 гг. имелись все необходимые предпосылки и, несмотря на значительные по тем временам расстояния и политические противоречия, культурные контакты между народами России и Франции успешно развивались.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в анализе и обобщении истории взаимодействия русской и французской культур, в оценке ее воздействия на формирование национальной российской культуры.

Полученные научные результаты развивают положения и методы, применяемые при разработке концепций межкультурных коммуникаций. Кроме того, диссертационное исследование может стать дополнительным источником для создания обобщающих трудов по указанной теме и подготовки курса истории по взаимодействию русской и французской культур с внедрением в качестве факультативной дисциплины в вузах и школах с преподаванием на русском и французском языках.

Практическое значение полученных научных результатов состоит в том, что их использование обеспечивает повышение эффективности деятельности городской культурно-просветительской общественной организации «Альянс Франсез Тольятти» по развитию российско-французского культурного сотрудничества на территории Тольятти в преддверии и в рамках проведения «Года России во Франции» и «Года Франции в России» в 2010 г.

Результаты исследования служат также практическим инструментарием для мэрии городского округа Тольятти в работе по интеграции граждан Франции, работающих на ОАО «АВТОВАЗ» и проживающих на постоянной основе в Тольятти, в социально-культурную среду городского округа. Эта работа ведется через проведение специальных мероприятий с привлечением городского франкоязычного сообщества.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора, по проблемам исследования автор выступал с докладами на международных и городских научно-практических конференциях: ТГУС (Тольятти, 2006); ТГУС (Тольятти, 2007) и IV Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Самара, 2007), а также в процессе преподавательской работы на лекциях и практических занятиях в городской культурно-просветительской общественной организации «Альянс Франсез Тольятти» под эгидой Посольства Франции в РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснованы актуальность, новизна и значимость выбранной темы, определены цель, конкретные задачи, объект, предмет, гипотеза, хронологические и территориальные рамки исследования, методологические основы диссертации, дана характеристика историографии и источниковой базы исследования.

Первая глава «Социокультурные отношения России и Франции с 1701-го по 1761 г.».

В этой главе анализируются первые политические, экономические и культурные русско-французские контакты, исследуется зарождение культурных связей с Францией в годы правления Петра I и активное проникновение французской культуры в Россию в царствование Елизаветы Петровны.

В первом параграфе «Межгосударственные контакты и культурные взаимоотношения России и Франции до 1725 г.» анализируется взаимодействие русской и французской культур в городской среде в эпоху Петра I (зарождение культурных связей).

В параграфе прослеживаются первые социокультурные контакты русских земель и Франции, которые носили эпизодический характер. Только с конца XV в. начали создаваться благоприятные условия для приезда иностранцев в Россию и устанавливаться дипломатические связи с европейскими странами. Однако контакты с Францией устанавливались медленно. Сближению препятствовали внешнеполитические разногласия двух стран. Россия и Франция оказались во враждебных друг с другом лагерях.

Существенные трудности для общения в то время создавал языковой барьер. Историко-культурологический анализ позволяет сделать промежуточный вывод, что к XVIII в. русско-французские отношения оставались непрочными и нестабильными, несмотря на усиливающийся взаимный интерес в области торговли.

Русско-французские культурно-политические связи в годы царствования Петра I получили качественно новое развитие. Невзирая на дипломатические разногласия, царь живо интересовался ситуацией внутри Франции. Возможность изучить французский опыт и постепенно начать его применять была очень важна для Петра I и его окружения. Он использовал различные средства для достижения этой цели, в том числе приглашение на службу в Россию французских мастеров. Первые крупные группы – нескольких десятков французских мастеров и ремесленников – стали прибывать в Петербург с 1716 г. Они оказали непосредственное влияние на развитие, а иногда становление отдельных видов русского искусства и ремесла.

Русское правительство, заинтересованное в развитии собственных ремесел, предоставляло иностранным мастерам значительные льготы и привилегии (освобождение от пошлин и налогов, выделение площадок под строительство и др.). Это способствовало массовому приезду французских мастеров в Россию. Так, например, в Петербурге на Васильевском острове образовалась целая французская слобода, которая в исследуемый период являлась важным фактором взаимодействия русской и французской культур.

Собранные и приведенные в параграфе материалы свидетельствуют, что пребывание французов в России не ограничивалось профессиональным общением с русскими учениками. Становясь субъектами социальной среды, они способствовали проникновению французской культуры в быт российского общества. Однако процессы взаимодействия русской и французской культур в городской среде в этот период, по мнению автора, происходили значительно медленнее, чем экономическая и политическая составляющие и ограничивались лишь стихийным, ненасильственным взаимопроникновением и взаимообогащением, не принимая более радикальных форм (ассимиляция и консолидация).

Переломным моментом в развитии политических и культурных связей между Россией и Францией по праву считается визит Петра I в Париж (1717 г.). Ав-

тор приводит документальные доказательства, способствующие укреплению русско-французских связей в ходе визита. Это в основном произошло за счет многочисленных интеллектуальных приобретений и культурных заимствований, которые впоследствии стали масштабно использоваться и внедряться в России.

Так, по примеру Французской академии наук Петр I задумал организацию Российской академии наук¹. Опираясь на положительный опыт французской системы градостроительства, царь сделал попытку подчинить строительство Петербурга общему «генеральному плану»². После этой поездки заметно увеличился поток французских мастеров и ученых людей в Россию. Петр I также продолжал отправлять талантливых русских мастеров для обучения за границу, включая Францию.

В целом, по мнению автора, влияние французской культуры на русскую в период правления Петра I стало усиливаться. Это было обусловлено социально-экономической ситуацией в России, которая нуждалась в реформах буквально во всех сферах. В этой связи появляется предположение, что, не будь французская культура одним из европейских лидеров, вряд ли Петр I обратил бы на нее внимание.

Во втором параграфе «Трудности культурного взаимодействия России и Франции в 1725–1748 гг.» исследуются русско-французские контакты в условиях политических разногласий с учетом сложившихся реалий, когда в Европе, где Франция привыкла доминировать, могущество России все больше возрастало.

Возрастающий авторитет России нарушил привычный баланс сил на континенте, что стало причиной взаимного недоверия России и Франции. В этих условиях взаимодействие русской и французской культур, как считает автор, было затруднительным. Однако культурные контакты продолжались. Интересным фактом в русско-французских культурных контактах является приезд в 1728 г. в Петербург французского проповедника Жака Жубе. Он был делегирован для продолжения переговоров об объединении католической и православной церквей.

В параграфе отмечается, что в царствование Анны Иоанновны русско-французские культурные контакты находились в застое, а предпочтение отдавалось немецкой культуре. Однако французская культура в это время заняла лидирующие позиции в Европе, и это, несмотря на дворцовые предпочтения эпохи Анны Иоанновны, уже игнорировать было невозможно. Европейские тенденции стали проявляться в российской городской среде и повлекли за собой явное усиление взаимодействия русской и французской культур, которое автор рассматривает на примере деятельности русского поэта-эрудита, выпускника Сорбонны В. К. Тредиаковского и известного русского дипломата А. Д. Кантемира, осмелившихся писать о недостатках и пороках русского общества и месте в нем просвещенного человека.

¹ Bléchet Françoise. Les prémices d'une République des Lettres franco-russe de 1717 à 1740. L'influence française en Russie au XVIIIème siècle / Publié sous la direction de Jean-Pierre Poussou, Anne Mézin, Yves Perret-Gentil; Institut d'études slaves, Presse université de Paris-Sorbonne. – Paris, 2004. – P. 162.

² Коваленская Н. Н. История русского искусства XVIII в. – М. : МГУ, 1962. – С. 20.

После смерти Карла VI (1741 г.) новый король Людовик XV продолжил прежнюю политику, и вместо сотрудничества Франция стала искать пути для ослабления России¹. С этой целью французское правительство решило способствовать возврату России к старым допетровским порядкам и оказать финансовую поддержку в восшествии на русский престол дочери Петра Великого Елизаветы Петровны². Эту деликатную миссию возглавил маркиз Ла Шетради. Его деятельность, направленная на усиление французского влияния при принятии Россией внешнеполитических решений, потерпела неудачу. Уличенный в недружественных мотивах своей миссии и нелестных высказываниях в адрес императрицы, он был выслан (1744 г.). Далее отношения только ухудшались, и в 1748 г. официальные контакты между Россией и Францией были окончательно разорваны.

Анализируя сложившуюся социокультурную ситуацию, автор пришел к выводу, что непрочность и нестабильность официальных отношений между Россией и Францией на протяжении первой половины XVIII в. были существенным препятствием для взаимодействия русской и французской культур. Однако культурные контакты продолжались и подготовили почву для более тесного взаимодействия во второй половине XVIII в.

В третьем параграфе «Особенности политико-культурного сближения России и Франции (1749–1761 гг.)» анализируются результаты проникновения французской культуры в Россию в годы правления Елизаветы Петровны.

Елизавета Петровна болезненно переживала разрыв с Францией в силу личной привязанности к этой стране и ее королю³. Ее мысли разделяли влиятельные франкофилы вице-канцлер М. И. Воронцов и фаворит И. И. Шувалов⁴.

Анализ редких источников позволяет проследить процесс восстановления разорванных в 1748 г. контактов, вскрыть диалектику взаимосвязи восстановления дипломатических отношений и изменений в русской литературе и самом русском языке, образовании, науке, искусстве. В параграфе исследуются культурные особенности, заимствованные непосредственно из эмигрантского (французского) быта. Использование культурологического метода исследования способствует выявлению актов, которые ранее не учитывались, например танцевальные вечера (балы), как и многие другие явления, заимствованные у французской и европейской культуры в целом, получили в России свои национальные черты, отличающиеся от европейских традиций. Развивая эту мысль, автор констатирует, что базовые ценности русской культуры имели более сильное начало и проявлялись во всех сферах, где осуществлялось заимствование элементов других культур.

¹ Vandal Albert. Louis XV et Elisabeth de Russie. – Paris: Librairie Plon, 1903. – P. 227.

² Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии: становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. – М.: Наука, 1995. – С. 35.

³ Елизавета Петровна всю жизнь хранила сердечную привязанность к своему неудавшемуся жениху – Людовику XV. См.: Vandal Albert. Louis XV et Elisabeth de Russie. – Paris: Librairie Plon, 1903.

⁴ Лабутина Т. Л. Была ли Екатерина II англофилом? (К вопросу о «вестернизации» политической элиты России) // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 46.

В параграфе особо обращается внимание на историческое событие в культурной жизни страны, которое было связано с именем Елизаветы Петровны и не обошлось без влияния французской культуры – это зарождение театра.

В целом, по мнению автора, политико-культурное сближение России и Франции подготовило почву для более тесного взаимодействия русской и французской культур в царствование Екатерины II. Приобщение России к французской культуре остановить было невозможно. Наряду с вполне закономерной реакцией на немецкое засилье в годы правления Анны Иоанновны главной причиной этой необратимости были общеевропейские тенденции, связанные с «лидерством Франции в области языка, литературы и общественной жизни в Европе на протяжении всего XVIII в.»¹. Таким образом, Россию, становившуюся частью европейского политического и культурного пространства, эти тенденции не могли обойти стороной. Этому во многом способствовали личные качества императрицы Елизаветы Петровны, которая с особым благоволением относилась к французской культуре и, будучи у власти, прямо и косвенно способствовала ее распространению в России.

Вторая глава «Русско-французские культурные связи в период правления Екатерины II». В этой главе анализируется активное использование достижений французской культуры и особенности межкультурных связей России и Франции в царствование Екатерины II.

В первом параграфе «Влияние французских просветителей на социокультурную жизнь России» анализируется роль французских мыслителей в формировании новых тенденций российской городской среды.

В исследовании показано, что проникновение идей французских просветителей шло через сотрудничество с великими французскими мыслителями, а также более скромным путем: через непрекращающийся поток из Франции в Россию преподавателей, врачей, инженеров, ученых, художников и даже просто воспитателей и гувернанток, иметь которых считала долгом каждая состоятельная семья.

Кроме того, автором акцентируется внимание на влиянии политической эмиграции времен Французской революции на социокультурную жизнь России. Оно было преимущественно реакционным и не находило поддержки в обществе. Но это не изменило общий позитивный настрой на культурное сотрудничество с Францией. Показательно, что российская аристократия того времени охотнее говорила по-французски, нежели по-русски или по-немецки.

Культурологический подход к проблеме позволяет резюмировать, что в целом французское духовное влияние на русскую среду было существенным и неоспоримым. Заложив основы традиции «вольтерьянства», оно являлось на протяжении 1761–1796 гг. одной из составных частей духовной атмосферы, наполненной мечтами о свободе, равенстве и братстве, в которой воспитались будущие декабристы. Наиболее глубокий след в российском общественном соз-

¹ Соловьев С. М. Об истории новой России / сост., авт. предисл. и примеч. А. И. Самсонов. – М. : Просвещение, 1993. – С. 436.

нении оставило французское материалистическое мировоззрение в духе энциклопедистов.

Во втором параграфе «Франко-русские связи в области искусства и повседневной культуры» исследуется влияние французских художников, архитекторов, скульпторов и мастеров других специальностей на становление в России некоторых видов искусств и ремесел.

Воздействие французской культуры на русское искусство стало доминирующим с началом царствования Елизаветы Петровны и продолжилось во время правления Екатерины II. В этот период произошел расцвет русского искусства во всех его направлениях. Формирование молодых русских зодчих протекало под воздействием французских архитекторов, а нередко и под их непосредственным руководством. Становление русской живописи происходило в основном за счет художников, прошедших длительную стажировку в Париже, которые переносили взгляды и навыки французских художников на русскую почву. Такая же ситуация складывалась в национальной школе скульптуры, в становлении медальерного искусства, а русский театр находился под сильным влиянием французской драматургии.

Следует констатировать, что пребывание французов в России в основном охватило высшие сословия. Анализу подвергается влияние на бытовую сторону жизни русского дворянства представителей французской культуры. Мода в одежде, французский язык, светские игры, танцы, парфюмерные изделия, некоторые элементы быта и кулинарии имели явно французские корни. Власть и ее окружение, демонстрируя предпочтение французской культуры, заказывали во Франции многочисленные предметы роскоши: мебель, ковры, шелка, изделия из фарфора и серебра, ювелирные украшения. Эти коллекции впоследствии составят основу главных российских музеев. Внедрение элементов французской культуры в русскую среду оказалось настолько существенным, что некоторые из них сохранились и в наше время. Вместе с тем русское общество оказалось подверженным некоторым взглядам и предрассудкам, которые во Франции уже являлись пережитками. Особенно в период Французской революции французы способствовали усилению реакционных настроений в придворных кругах.

Однако в результате культурной диффузии влияние повседневной французской культуры распространилось далеко за пределы крупных городов и не сводилось только к процессам миграций обществ и людей. Этот тезис находит подтверждение в исследуемых автором письмах ставропольских дворян Соновских¹.

Культурно-исторический материал, приведенный в параграфе, позволяет составить представление об участии французов в становлении в России некоторых видов искусств и ремесел, а их анализ позволяет сделать выводы о том, что культурное влияние Франции сказывалось не только в области русского искусства, оно охватило также широкий круг бытовых явлений, прививая новые взгляды, вкусы и привычки.

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. 1273. Оп. 1 Д. 2910. Л. 1-13. Ведомость доходов и расходов Усольской вотчины.

В третьем параграфе «Французские землячества и колонии в России как важный культурный фактор» анализируется роль французских землячеств и колоний в развитии российского земледелия и ремесел.

Вследствие политики Екатерины II по заселению пустующих земель в Россию стали приезжать французские колонисты. Первый поток французских колонистов начался в 1760-е гг. По плану все колонисты должны были заниматься земледелием, однако некоторые из них предпочли ремесло и, будучи хорошими хозяевами, преуспели и там. В ходе исследования определено, что французы, прибывавшие в Россию для работы в колониях, проживали в виде землячеств. Но и они не смогли надолго сохранить свою национальную идентичность, и к концу XVIII в. их большая часть была ассимилирована.

Поселение иностранцев в столичных городах не приветствовалось. Но многие французы все-таки не упустили этой возможности, несмотря на очевидные привилегии со стороны властей. Так, обосновавшиеся в столицах освобождались от налогов и повинностей только на пять лет, тогда как колонисты в Поволжье – на тридцать.

Уже по прибытии в Петербург французские колонисты, как правило, использовали любые приемы, только бы не продолжать путь. Одни прибегали к помощи французского посланника, другие обманом устранились на работу в Петербурге¹. Те, кто не мог остаться, бежали по дороге в Поволжье и, как правило, оседали в Москве, которая располагалась на полпути из Петербурга в Поволжье. Для колонистов это был удобный случай, чтобы не подвергать себя риску дальнейшими путешествиями. Были такие, которые добирались до Поволжья, но вскоре покидали свои колонии, для того чтобы вернуться в Петербург или Москву. При этом старая столица представлялась для них вполне приемлемым местом жительства.

Комплексный анализ исторических фактов свидетельствует, что взаимодействия культур на уровне крестьянина, сельского ремесленника в этот период не произошло. Французы в большинстве своем не желали заниматься сельским трудом и бежали в столичные города, особенно когда поняли, что могут зарабатывать на жизнь преподаванием своего языка. Тем более что в то время постоянно возрастал спрос на все французское, и прежде всего на французов-гувернеров, среди русской аристократии.

В конце параграфа автор приходит к выводу, что приезжающие в Россию французы не стремились составить диаспору и проживали дисперсно, преимущественно в столичных городах и быстро ассимилировались с русской культурной средой.

В четвертом параграфе «Русско-французское культурное сотрудничество в области образования и просвещения» исследуется участие французов в развитии государственного и домашнего образования.

¹ Ржеуцкий В. С. Французы на русских дорогах: иммиграционная политика Екатерины II и формирование французских землячеств в России // Европейское просвещение и цивилизация России. – М. : Наука, 2004. – С. 241.

Большая часть французов, прибывавших в Россию во второй половине XVIII в., становились учителями и гувернерами. Выбор этой профессии был продиктован повышенным спросом на французов-воспитателей в России. В это время русская педагогическая мысль и практика находились под серьезным влиянием идей Ж.-Ж. Руссо. Его критика морали феодального общества и требование «естественного воспитания», позволявшего раскрывать природные свойства человека, находили отклик в просвещенном русском обществе. Кроме того, популярность педагогического поприща среди французов была обусловлена выгодными заработками, на которые русские дворяне не скупились. Например, домашний французский учитель мог получать около 500 рублей в год¹ – сравнительно значимая сумма по тем временам. При этом он находился на полном пансионе в доме, где работал, и имел в своем распоряжении экипаж и прислугу.

По своей подготовке и социальному статусу, как свидетельствуют приводимые документы, прибывавшие французы являлись неоднородной массой. Одни из них обладали специальными знаниями и педагогическими навыками, другие имели совершенно иную профессию у себя на родине. Для них существовало несколько возможностей устройства на работу в педагогической сфере: поступление на службу в государственные учебные заведения или дворянские семьи; открытие частных школ и пансионов; наем к частным лицам в качестве домашних гувернеров.

Свидетельством эффективной работы французских преподавателей, по мнению автора, стала любовь русского общества к французскому языку, литературе и образу мышления, передававшаяся из поколения в поколение.

На основе культурологического подхода, обобщая исторические факты, автор констатирует, что французские учителя и устроители учебных заведений играли заметную роль в развитии и распространении просвещения в России в 1761–1796 гг. Они стали одним из факторов взаимодействия французской культуры с русской в сфере воспитательных процессов и, как следствие, в формировании мировоззрения русской молодежи в отношении религии, общественно-политического строя, семейных отношений и даже бытовой жизни.

Исходя из сказанного, автор отмечает, что во второй половине XVIII в. (1761–1796 гг.) Россия для многих французов стала страной благоприятного, безопасного проживания, где они действительно пользовались уважением и почетом. Это свидетельствовало о том, что русско-французское взаимодействие, несмотря на политические разногласия, вышло на высокий уровень, став частью общеевропейских тенденций по формированию нового политического и культурного пространства с лидерством Франции.

В заключении автор подводит итоги диссертационного исследования, делая обобщающие выводы. В целом, по мнению соискателя, нашло подтверждение предположение, что русско-французское взаимодействие в 1701–1796 гг. имело существенное значение для русской культуры, несмотря на противоречивый

¹ Тастевен Ф. И. Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки / под ред. В. М. Егорова-Федосова. – М. : Волслов, 2005. – С. 94–95.

характер и различные сдерживающие объективные и субъективные факторы (географическая среда и географическое пространство; языково-этнический фактор, а также благоприятный или неблагоприятный ход самой истории). Свидетельством этого, во-первых, является обогащение научной и технической мысли, зарождение в русском обществе идей либерализма, развитие которых остановить было невозможно. Во-вторых, в русскую культуру проникло много новых элементов, прочно укоренившихся в ней и в большинстве своем сохранившихся до нашего времени.

Диссертационное исследование на примере русско-французского взаимодействия выявило, что для развития культурных связей стран и народов необходимо должны быть развиты политические и экономические связи. Более того, в межкультурных отношениях не существует принципа последовательности установления отношений: сначала политические, затем экономические и культурные.

Автор констатирует, что большинство выявленных факторов не благоприятствовали русско-французским культурным контактам в XVIII в. Но интерес к Франции в России в тот период только возрастал. Это подтверждает тезис, что интерес к другой культуре – неперенное условие культурного синтеза и культурного саморазвития. Механизм взаимодействия русской и французской культур в XVIII в. проявился по линии «интерес – поглощение (или узнавание) – дополнение», что значительно повлияло на процесс культурного развития России. При этом культурные процессы носили естественный характер и не вели к смене этнического самосознания русских.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Востриков, А. В. Влияние французской культуры на жизнь дворян Ставрополя-на-Волге: анализ переписки семьи Сосновских (XIX – нач. XX в.). [Текст] // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Наука – промышленности и сервису». – Самара : СНЦ РАН, – 2006. – С. 256–262 (0,6 п. л.).

2. Востриков, А. В. Взаимодействие русской и французской культур XVIII века. [Текст] // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара : Самарский университет. – 2007. – № 1. – С. 250–257 (0,6 п. л.).

Публикации в других изданиях

3. Востриков, А. В. Культурно-политические связи России и Франции в XI–XVII вв. [Текст] // Философия в XXI веке : международный сб. научных трудов – Воронеж : Изд-во ВГПУ. – 2006. – № 9. – С. 100–109 (0,7 п. л.).

4. Востриков, А. В. Взаимодействие русской и французской культуры в годы правления Петра I / А. В. Востриков, В. П. Овсянников [Текст] // Вестник ТГУС. Сер. «Современные проблемы культурологи» : межвуз. сб. научных тру-

дов / Тольяттинский государственный университет сервиса. – Тольятти : ТГУС. – 2007. – № 2. – С. 26–30 (0,3 п. л.).

5. Востриков, А. В. Русско-французские культурно-политические связи в годы правления Петра Великого [Текст] // Наука и культура России : сб. статей IV Международной научной конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Ч. I. – Самара : СамГАПС. – 2007. – С. 20–24 (0,7 п. л.).

6. Востриков, А. В. Взаимодействие русской и французской культур в годы правления Елизаветы Петровны [Текст] // Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в области сервиса : сб. статей Первой международной научно-практической конференции. Ч. III / Тольяттинский государственный университет сервиса. – Тольятти : ТГУС. – 2007. – С. 180–185 (0,4 п. л.).

7. Востриков, А. В. Результаты взаимодействия русской и французской культур в XVIII веке [Текст] // Наука – промышленности и сервису : сб. статей Первой международной научно-практической конференции. Ч. II / Тольяттинский государственный университет сервиса. – Тольятти : ТГУС. – 2007. – С. 102–104 (0,3 п. л.).

Подписано в печать с электронного оригинал-макета 19.01.2009.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 104/02.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Поволжского государственного университета сервиса.
445677, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.

